

like
book

DANTE

ALIGHIERI

Divina

commedia



ДАНТЕ
АЛИГЬЕРИ

Божественная
комедия

МОСКВА



2017

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-44
Д19

Dante Alighieri
DIVINA COMMEDIA

Перевод с итальянского и комментарии *Д. Минаева*

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Данте Алигьери.

Д19 Божественная комедия / Данте Алигьери ;
[пер. с итал. Д. В. Минаева]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 832 с. — (#правильные_книги).

ISBN 978-5-699-98195-3

«Божественная комедия» — главное произведение Средневековья, которое не поддавалось ни забвению, ни обветшанию.

Когда в загробный мир спускается поэт, Ад, Чистилище и Рай перестают быть абстрактностями и наполняются яркими деталями и неординарными явлениями. Смертные грехи, благодетели и великая любовь будут спутниками поэта во время его путешествия. Поэму Данте до сих пор можно читать как самый большой вызов божественному мирозданию. Будет смешно и больно.

УДК 821.131.1-1
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-699-98195-3

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Ад

Песня первая

Поэт рассказывает, что, заблудившись в темном, дремучем лесу и встречая разные препятствия для достижения вершины горы, он достигнут был Вергилием. Последний обещался показать ему муки грешников в Аду и Чистилище и сказал, что потом Беатриче покажет поэту Райскую обитель. Поэт последовал за Вергилием.

¹ Когда-то я в годину зрелых лет
В дремучий лес зашел и заблудился.
Потерян был прямой и верный след...

⁴ Нет слов таких, чтоб ими я решился
Лес мрачный и угрюмый описать,
Где стыл мой мозг и ужас тайный длился:

⁷ Так даже смерть не может устрашать...
Но в том лесу, зловещей тьмой одетом,
Средь ужасов обрел я благодать.

¹⁰ Попал я в чащу дикую; нигде там
Я не нашел, объят каким-то сном,
Знакомого пути по всем приметам.

¹³ Пустыня предо мной была кругом,
Где ужасом невольным сердце сжалось.
Я увидал перед собой потом

¹⁶ Подножие горы. Она являлась
В лучах светила радостного дня
И светом солнца сверху позлащалась,

¹⁹ Прогнавшим страх невольный от меня.
В душе моей изгладилось смущенье,
Как гибнет тьма от яркого огня.

- ²² Как выброшенный на берег в крушенье
В борьбе с волной измученный пловец
Глядит назад, где море в исступленье
- ²⁵ Ему сулит мучительный конец;
Так точно озирался я пугливо,
Как робкий, утомившийся беглец,
- ²⁸ Чтоб еще раз на страшный путь тоскливо,
Переводя дыхание, взглянуть:
Доныне умирало все, что живо,
- ³¹ Свершая тот непроходимый путь.
Лишившись сил, как труп, в изнеможенье
Я опустился тихо отдохнуть,
- ³⁴ Но снова, переселив утомленье,
Направил шаг вперед по крутизне,
Все выше, выше каждое мгновенье.
- ³⁷ Я шел вперед, и вдруг навстречу мне
Явился барс, покрытый пестрой кожей
И с пятнами на выгнутой спине.
- ⁴⁰ Я, как врасплох застигнутый прохожий,
Смотрю: с меня он не спускает глаз
С решимостью, на вызов мне похожей,
- ⁴³ И заграждает путь, на нем ложась,
Так что я думать стал об отступленье.
На небе утро было в этот час.
- ⁴⁶ Земля очнулась после пробужденья,
И плыло солнце в небе голубом,
То солнце, что во дни миротворенья
- ⁴⁹ Зажглось впервые, встречено кругом
Сияньем звезд, с их ясным, кротким светом...
Ободренный веселым, светлым днем,

- 52 Румяным и торжественным рассветом,
Я выносил без страха барса гнев,
Но новый ужас ждал меня при этом:
- 55 Передо мной вдруг очутился лев.
Назад закинув голову, он гордо
Шел на меня: стоял я, присмирив.
- 58 Смотрел в глаза так алчно он и твердо,
Что я как лист затрепетал тогда;
Гляжу: за ним видна волчицы морда.
- 61 Она была до ужаса худа:
Ненасытимой жадностью, казалось,
Волчица подавляема всегда.
- 64 Уже не раз перед людьми являлась
Она, как гибель их... В меня она
Чудовищными взглядами впивалась,
- 67 И стала вновь отчаянья полна
Моя душа. Исчезла та отвага,
Которая вести была должна
- 70 Меня на верх горы. Как жадный скряга
Рыдает, потерявши капитал,
В котором видел счастье, жизни благо,
- 73 Так перед диким зверем я рыдал,
Путь пройденный теряя шаг за шагом,
И снова вниз по крутизне сбегал
- 76 К тем безднам и зияющим оврагам,
Где блеска солнца видеть уж нельзя
И ночь темна под вечным, черным флагом.
- 79 С стремнины на стремнину вниз скользя,
Я человека встретил той порою.
Безмолвие собой изобразя,

- ⁸² Он словно так был приучен судьбою
К молчанию, что голос потерял,
Увидя незнакомца пред собою.
- ⁸⁵ В пустыне мертвой громко я воззвал:
«Кто б ни был ты — живой иль привиденье,
Спаси меня!» И призрак отвечал:
- ⁸⁸ «Когда-то был живое я творенье;
Теперь перед тобой стоит мертвец.
Я в Мантуе рожден в одном селенье;
- ⁹¹ В Ломбардии жил прежде мой отец.
Жизнь начал я при Юлии и в Риме
В век Августа жил долго, наконец,
- ⁹⁴ Когда богами ложными своими
Считали люди идолов. Тогда
Я был поэт, писал стихи, и ими
- ⁹⁷ Энея воспевал и те года,
Когда распались стены Илиона...
А ты зачем стремишься вниз сюда,
- ¹⁰⁰ В обитель скорби, скрежета и стоны?
Зачем с пути к жилищу вечных благ
Под благодатным блеском небосклона
- ¹⁰³ Стремишься к тьме неудержимо так?
Иди вперед и не щади усилий!»
И, покраснев, ему я сделал знак
- ¹⁰⁶ И спросил: «Ужели ты Вергилий,
Поэтов всех величие и свет?
Пусть о моем восторге и о силе
- ¹⁰⁹ Моей любви к тебе, святой поэт,
Расскажет слабый труд мой и творенья
И то, что изучал я много лет

- ¹¹² Великие твои произведения¹.
Смотри: я перед зверем трепещу,
Все жилы напряглись. Ищу спасенья,
- ¹¹⁵ Певец, твоей я помощи ищущий.
«Ты должен поискать пути иного,
И этот путь я указать хочу».
- ¹¹⁸ Услышал я из уст поэта слово:
«Знай, страшный зверь-чудовище давно
Путь этот заграждает всем сурово
- ¹²¹ И губит, и терзает всех равно.
Чудовище так жадно и жестоко,
Что вечно не насытится оно
- ¹²⁴ И жертвы рвет в одно мгновенье ока.
К нему на смерть несчетное число
Творений жалких сходит издалёка, —
- ¹²⁷ И долго будет жить такое зло,
Пока Пес Ловчий² с зверем не сразится,
Чтобы вредить уж больше не могло
- ¹³⁰ Чудовище. Пес Ловчий возгордится
Не жалким властолюбием, но в нем
И мудрость, и величье отразится,
- ¹³³ И родиной его мы назовем
Страну от Фельтро и до Фельтро³. Силы
Италии он посвятит; мы ждем,
- ¹³⁶ Что с ним опять воспрянет из могилы
Италия, где прежде кровь лилась,
Кровь девственной, воинственной Камиллы,
- ¹³⁹ Где Турн и Низ нашли свой смертный час⁴.
Преследовать от града и до града
Волчицу эту будет он не раз,

- 142 Пока ее не свергнет в кратер Ада,
Была откуда изгнана она
Лишь завистью... Спасти тебя мне надо
- 145 От этих мест, где гибель так верна;
Иди за мной, — тебе не будет худо,
Я выведу — на то мне власть дана —
- 148 Тебя чрез область вечности отсюда,
Чрез область, где услышишь ты во мгле
Стенания и вопли, где, как чуда,
- 151 Видения умерших на земле
Вторичной смерти ждут и не дождутся⁵
И от мольбы бросаются к хуле.
- 154 Потом перед тобою пронесутся
Ликующие призраки в огне,
В надежде, что пред ними распахнутся,
- 157 Быть может, двери в райской стороне
И их грехи искупятся страданьем.
Но если обратишься ты ко мне
- 160 С желанием в Раю быть — тем желаньем
Давно уже полна душа моя —
То есть душа другая: по деяньям
- 163 Она меня достойнее, и я
Ей передам тебя у райской двери
И удалюсь, печаль свою тая.
- 166 Я был рожден в иной и темной вере,
К прозрению не приведен никем,
И места нет теперь мне в райской сфере,
- 169 И я пути не укажу в эдем.
Кому подвластны солнце, звезды эти,
Кто царствует в веках над миром всем,

- 172 Того обитель — Рай... На этом свете
Блаженны все, им взысканные!» Стал
Тогда искать опоры я в поэте:
- 175 «Спаси меня, поэт! — я умолял. —
Спаси меня от бедствий ты ужасных
И в область смерти выведи, чтоб знал
- 178 Я скорбь теней томящихся, несчастных,
И приведи к священным тем вратам,
Где Петр Святой обитель душ прекрасных
- 181 Век стережет. Я быть желаю там». —
Мой проводник вперед шаги направил,
И следовал я по его пятам.

Песня вторая

Во второй песне поэт, после обычного вступления, начинает сомневаться в своих силах для предстоящего пути и думает, что не в состоянии будет сойти в Ад вместе с Вергилием. Ободренный Вергилием, он решает наконец следовать за ним как за своим наставником и путеводителем.

- ¹ День потухал. На землю сумрак лег,
Людей труда к покою призывая.
Лишь я один покойным быть не мог,
- ⁴ Путь трудный, утомительный свершая.
Все то, что предстояло мне вперед —
Страдания и обаянье Рая, —
- ⁷ То в памяти навеки не умрет...
О, музы, о святое вдохновенье!
Теперь вы мой единственный оплот!

- ¹⁰ Запомни, память, каждое явление,
Которое заметил только взгляд!
«Скажи, поэт! — воскликнул я в волненье. —
- ¹³ Мой путь тяжел, в пути препятствий ряд...
По силам ли мне подвиг предстоящий?
Ты описал, как раз спускался в Ад
- ¹⁶ Герой Эней¹, тогда еще носящий
Людскую плоть, и вышел невредим:
Сам вечный Бог, на свете зло разящий,
- ¹⁹ Всегда стоял защитником над ним
И чтит родоначальника в нем Рима;
И знаем мы — на этот славный Рим
- ²² Сошло благословение незримо...
Святынею, источником добра
Да будет град, где власть неутомима
- ²⁵ Наместников святителя Петра!..
Спустился в Ад Эней, тобой воспетый,
В нем не нашедший смертного одра,
- ²⁸ Но знаньем и прозрением согретый,
Величье пап из Ада вынес он.
Позднее же с земли печальной этой
- ³¹ Сам Павел был на Небо вознесен,
Где стал опорой нашего спасенья.
Но я — тяжелым подвигом смущен,
- ³⁴ Я трепещу за дерзкие стремленья.
Я не апостол Павел, не Эней, —
Избрать их путь кто дал мне позволение?
- ³⁷ Вот почему являться в мир теней
Боюсь с тобой. Уж не безумен я ли?
Но ты меня мудрее и сильнее:

- 40 Покорствую тебе в моей печали».
Как человек, лишенный воли вдруг,
В котором мысли новые сменяли
- 43 Ряд прошлых дум и помыслов и мук,
Так точно я в пути стал колебаться
И озирался с трепетом вокруг,
- 46 И быстро стала робостью сменяться
Моя решимость. Призрак мне сказал:
«Ты начал низкой трусостью слушаться.
- 49 Подобный страх нередко отвращал
От славных дел. Так тени зверь боится.
Но я рассею страх твой. Я блуждал
- 52 Средь призраков, и ждал, когда решится
Над участью моею приговор,
Вдруг слышу, — я не мог не удивиться, —
- 55 Святая Дева в тихий разговор
Со мной вступила. Счастья не скрывая,
Я Деве покорился с этих пор.
- 58 Как звезды неба нежили, сверкая,
Ее глаза и голос так звучал,
Как пенье херувимов в царстве Рая:
- 61 «О, ты поэт, чей гений засиял
И будет жить до разрушенья света,
Иди! На крутизне пустынных скал
- 64 Мой друг ждет и опоры, и совета,
Препятствиями страшными смущен.
Иль для него погибло все? Ответа
- 67 Я буду ждать: он будет ли спасен?
Иди к нему и силой строгой речи
Да будет от беды избавлен он.

- 70 Мне имя — Беатриче; издалуче
Явилась я. Меня любовь вела,
Моя любовь с тобой искала встречи:
- 73 Я помощи твоей с мольбой ждала.
В обитель Бога скоро я предстану
И там, где гибнет всякая хула,
- 76 Тебя я славословить громко стану...»
И Беатриче смолкла. Я сказал:
«Клянусь, тебе служить я не устану!
- 79 Ты святости высокой идеал,
Ты образ добродетели чудесной!
Все радости земли, что Бог нам дал,
- 82 Доводишь ты до радости Небесной!
Тебе легко повиноваться мне...
И если бы, о призрак бестелесный,
- 85 Твою я волю выполнил вполне,
То все бы постоянно мне казалось,
Что действовал я вяло, как во сне,
- 88 Что дело слишком медленно свершалось.
Твои желанья мог я оценить,
Но отвечай: как ты не побоялась
- 91 В жилище преисподнее сходить
Из той святой обители надзвездной,
Которую не можешь ты забыть?..»
- 94 «Без страха я скольжу над этой бездной, —
Сказала Беатриче, — и, поэт,
Могу тебе совет я дать полезный:
- 97 Поверь — когда злых помыслов в нас нет,
Нам ничего не следует бояться.
Зло ближнему — вот где источник бед,

- 100 И только зла нам нужно всем пугаться.
Благое Небо крепость мне дает,
Чтоб не могла страданьем я терзаться
- 103 И даже пламя ног моих не жжет.
Там в Небесах есть Дева Всеблагая²,
И ей-то, Всеблагой, стал жалок тот,
- 106 Кого спасти ты должен, сберегая.
И к Лючии³ пришла с мольбой она:
«Спеши помочь тому ты, дорогая,
- 109 Которому рука твоя нужна».
И Лючия то место посетила,
Любви и сострадания полна,
- 112 Где я с Рахилью старой говорила,
И молвила: «Настал ужасный миг!
Что, Беатриче, ты не поспешила
- 115 Спасти того, кто в мире стал велик,
Любив тебя? Иль ты не слышишь, что ли,
Знакомый вопль и о спасенье крик?
- 118 Не видишь, как жилец земной юдоли
В борьбе со смертью грозной изнемог,
Которая страшна в безумной воле,
- 121 Как океана бешеный поток...»
Никто быстрее не мчался для добычи,
Никто от бед бежать скорей не мог,
- 124 Как бросилась сюда я, Беатриче,
Покинувши приют святых теней,
И одного тебя на помощь клича.
- 127 Ты даром слова в мире всех сильней,
И я в твоих словах ищу опоры...»
Тогда на мне безмолвно, без речей,